

— Подожди меня здесь, — сказал Фэн Хуай, направляясь в кафе напротив, чтобы купить два белых кофе.

Линь Е смотрел на его спину, и в тот момент ему вспомнился он сам много лет назад.

Он сам, который ходил за кофе, который всегда проявлял инициативу, который снова и снова чувствовал, как сердце остывает...

Оказывается, он был таким жалким и беспомощным. Даже немного смешным.

Через некоторое время Фэн Хуай вернулся с кофе и протянул одну из чашек:

— В кафе осталось мало сахара, так что я добавил только половину обычной порции.

Линь Е на мгновение замер, машинально взглянув на чашку в руке Фэн Хуая.

— Ты не взял сахар?

Раньше он всегда заказывал кофе с полной порцией сахара. Хотя белый кофе и был наименее горьким из всех, он упрямо считал, что в отношениях нужно пить самый сладкий кофе.

— Мм, — Фэн Хуай не спеша вставил соломинку. — Попросил добавить больше молока.

Это был первый раз, когда Линь Е узнал, что Фэн Хуай может пить кофе без сахара.

— Как вкус? — Линь Е не знал, зачем он это спросил, но, увидев, как Фэн Хуай пьет кофе без сахара, ему вдруг захотелось узнать, какой вкус у Фэн Хуая.

В его глазах Фэн Хуай был тем, кто должен пить чай для здоровья, даже если это ледяная кола, то с добавлением ягод годжи. Когда он уговорил его пить кофе, это было скорее вынужденно.

Однако он увидел, как Фэн Хуай невозмутимо сделал глоток белого кофе без сахара, и выражение его лица не изменилось ни на йоту, как и раньше, словно он пил воду.

Он знал, что Фэн Хуай всегда скрывал свои эмоции, но не ожидал, что он даже в отношении напитка не покажет своих предпочтений.

— Такой же, как у тебя, — сказал Фэн Хуай.

Тон по-прежнему был холодным, но это заставило Линь Е замереть.

Одна чашка с половиной сахара, другая — без сахара. Как они могут быть одинаковыми? Обманываешь?

Фэн Хуай взглянул на его чашку кофе:

— Попробуй.

Линь Е сделал глоток кофе.

Половина сладкого, половина горького.

Поскольку сахара было только половина, горечь кофе не могла быть полностью скрыта, но благодаря сахару она не была слишком сильной.

... Лжец.

С половиной сахара разница была так заметна, как вкус кофе Фэн Хуая мог быть таким же, как у него...

Прежде чем Линь Е успел подумать дальше, в глубине души возникла одна возможность.

Может быть, Фэн Хуай имел в виду...

Лицо Линь Е внезапно покраснело.

Не может быть? Он что-то надумал? Разве Фэн Хуай мог иметь это в виду?

Он не стал обманывать себя.

«Успокойся, Линь Е», — сказал он себе мысленно.

— Вкусно, — Линь Е сделал вид, что все в порядке. — В следующий раз я заплачу.

— Хорошо.

Линь Е был удовлетворен.

Это была всего лишь вежливость. С таким статусом и положением, как у Фэн Хуая, разве он действительно запомнит его за чашку кофе? Это было бы слишком мелко.

На этом все и закончилось.

Он достал терминал, чтобы посмотреть время, но, к несчастью, внезапно появилось сообщение от Ming. Пальцем спокойно смахнув его, он убрал терминал:

— Тогда, старший, давай вернемся в академию.

Фэн Хуай вдруг почувствовал легкое напряжение.

Неужели Линь Е договорился с Е Сымином, что после выставки мехов они будут вместе вести трансляцию?

Не дожидаясь ответа Линь Е, он сам заговорил:

— Уже поздно, давай сегодня пойдем ко мне.

Линь Е ошалел.

Что только что сказал Фэн Хуай?

К нему домой?

У Фэн Хуая действительно была личная квартира на планете Хайлань, и иногда, когда он возвращался с задания поздно, он останавливался там.

Эта квартира не была похожа на дом Фэн Хуая, скорее на временный офис или место для отдыха.

Линь Е очень осторожно начал:

— Старший Фэн. Это не совсем уместно, правда?

Надо знать, что у таких педантичных людей, как Фэн Хуай, есть непостижимые для обычных людей привычки к чистоте. Будь то общежитие Фэн Хуая или его личное жилье, стол должен быть безупречно чистым, одежда, вывешенная на балконе, ни в коем случае не должна капать, и каждый день он заставлял робота-уборщика убирать шерсть, которую сбрасывал Хуэй-Хуэй.

Пэй Чэнь не раз жаловался, что Фэн Хуай не позволяет, чтобы в мусорном ведре общежития был мусор, грязная одежда должна быть выстирана в тот же день, поэтому Пэй Чэнь выработал привычку ежедневно убирать мусор и своевременно менять одежду.

В прошлой жизни, когда Линь Е впервые пришел на виллу Фэн Хуая на Имперской звезде, он уронил шерсть Хуэй-Хуэй на диван, и наблюдал, как Фэн Хуай заставил робота-уборщика убрать весь дом.

Тогда он подумал: «Если однажды мы ляжем в постель, Фэн Хуай, возможно, сначала примет душ восемнадцать раз, а потом заставит меня сделать то же самое».

Фэн Хуай удивился:

— Что не уместно?

Линь Е подумал: «Черт, он еще притворяется».

— У меня есть собака, она может оставить шерсть на полу твоей квартиры, — сказал Линь Е.

— Мм, — Фэн Хуай равнодушно ответил, в его голосе не было и намека на недовольство.

— Днем я вспотел в мехах, не переодевался, — добавил Линь Е.

— Мм.

— Мне не нравится звук робота-уборщика. Робот-уборщик в квартире Фэн Хуая довольно шумный, и уже так поздно, он не хотел ждать, пока робот закончит уборку, чтобы лечь спать.

— Мм, не нужно.

... Линь Е подумал, что с Фэн Хуаем действительно что-то не так.

Возможно, прождав слишком долго и не услышав продолжения, Фэн Хуай спросил:

— Еще что-то?

— Мм? — Линь Е промычал, он был в своих мыслях и вообще не понял, что имел в виду Фэн Хуай.

— Если нет, то сегодня ночуешь у меня.

... Почему он чувствовал, что в этой фразе что-то не так?

В конечном итоге Линь Е пошел с Фэн Хуаем в его квартиру.

Не по какой-то другой причине, просто его физическое состояние не позволяло ему вернуться в военную академию.

В таком состоянии возвращаться было бы не только позорно, но и опасно из-за нестабильности ментальной силы.

Для безопасности лучше не рисковать, пойти к Фэн Хуаю домой так к Фэн Хуаю домой, в конце концов, он ничего с ним не сделает.

Квартира Фэн Хуая находилась недалеко от выставочного зала, это был трехэтажный отдельный дом, оформленный в минималистичном стиле, с красивой окружающей средой и полукруглым частным бассейном.

Гостиная была просторной и светлой, между двумя этажами вела лестница с небольшим уклоном.

Линь Е, одетый в военную форму, на которой могла быть собачья шерсть, сидел на диване, пил кофе и спокойно рассматривал это незнакомое, но знакомое место.

Все было так же, как и раньше.

Услышав, как Фэн Хуай выходит из гостевой комнаты, Линь Е поставил чашку кофе и поднял глаза, но увидел, что Фэн Хуай несет комплект одежды и аккуратно запирает гостевую комнату. Он на мгновение замер, и в его сердце внезапно возникло плохое предчувствие.

— Где я буду спать сегодня?

Фэн Хуай остановился:

— В моей комнате.

Линь Е ошалел.

Он не ожидал, что после «шерсть не имеет значения», «не переодеваться не имеет значения» и «робот-уборщик не нужен», Фэн Хуай даже смог принять мысль о том, чтобы спать с кем-то в одной постели.

Надо знать, что до того, как он заполучил Фэн Хуая, Фэн Хуай даже не позволял другим заходить в свою комнату, и, по слухам, даже его сосед по комнате, заместитель Пэй Чэнь, никогда не заходил в комнату Фэн Хуая, не говоря уже о том, чтобы спать с кем-то в одной комнате.

Если он не ошибается, в спальне Фэн Хуая, кажется, только одна кровать?

Теперь, услышав эти слова Фэн Хуая, у него в голове была только одна мысль: Фэн Хуай бесстыжий.

В следующую секунду он услышал, как Фэн Хуай сказал:

— Ты спишь в главной спальне, сегодня я буду на диване.

Линь Е на мгновение замер.

— А гостевая?

— Слишком долго никто не жил, нужно полностью убрать.

... Оказывается, это потому, что он не хотел, чтобы Фэн Хуай использовал робота-уборщика.

Гостевая комната Фэн Хуая была непригодна для проживания? Конечно, нет. Это было исключительно из-за его необычной приверженности чистоте. Линь Е не особо обращал на это внимание, и в тот момент он даже хотел сказать, что не против спать в гостевой, но потом подумал, зачем ему заботиться о Фэн Хуае?

Раз уж Фэн Хуай сам предложил спать на диване, пусть спит на диване.

— Ладно.

— Одежду пока надень мою, — Фэн Хуай бросил ему чистую одежду. — Все новое.

Хотя у Линь Е не было такой приверженности к чистоте, как у Фэн Хуая, но после двух потов за день, кто бы ни был, захотел бы переодеться. Он взял одежду, и его пальцы случайно коснулись холодных кончиков пальцев Фэн Хуая, на мгновение замер.

В тот момент он уловил запах феромонов Фэн Хуая.

Это был запах полярного льда.

Холодный, резкий, незаметно понижающий температуру воздуха. Такой холодный запах, который обычно был сильнейшим успокоительным, способным успокоить внутренний жар и моментально пробудить, сейчас был как мощный афродизиак, заставляющий кровь Линь Е волноваться снова и снова.

<http://bllate.org/book/16435/1490116>